

Это место должно было быть местом отдыха наследного принца, но сейчас здесь были только иностранцы, говорящие на северо-западном диалекте, который Линь Чаоюй не понимал, и повсюду было оружие. Даже дурак мог понять, что эти люди замышляли.

Если наследный принц запросил этот дом для таких целей, то когда он начал сотрудничать с иностранцами?

Император благоволил наследному принцу, подстрекая третьего принца к захвату трона. Наследный принц не мог не знать об этом. Если бы третий принц действительно сделал это, наследный принц возглавил бы войска, чтобы подавить мятеж, и законным образом устранил бы Инь Хунхуаня. Но что, если Инь Хунхуань был бы разумен и спокоен и не стал бы этого делать?

Линь Чаоюй внутренне усмехнулся, быстро поняв мысли наследного принца: если Инь Хунхуань не выберет захват трона, то эти иностранцы могут напасть на столицу. Наследный принц знал их слабости и мог притвориться, что подавляет их восстание, тем самым законно заслужив большие заслуги. В то же время третий принц, который должен был подавлять беспорядки на северо-западе, оказался бы в беде.

Видимо, наследный принц начал готовиться к этому давно. Он слишком хорошо понимал характер своего младшего брата, именно поэтому он приложил столько усилий, чтобы спрятать этих иностранцев здесь.

— Наследный принц, наследный принц, когда же ты связался с иностранцами? — пробормотал Линь Чаоюй.

Спокойно осмотрев местность и запомнив расположение загородного дома, Линь Чаоюй собирался незаметно вернуться обратно, как вдруг почувствовал, что земля задрожала, и неподалеку от загородного дома обрушился участок земли.

После сильного шума из земли внезапно с трудом появилась рука. Линь Чаоюй пристально посмотрел на нее, мгновенно насторожившись.

Затем рука пошевелилась, и ее владелец, покрытый пылью, сам выбрался из-под обломков:

— Черт возьми... чуть не был похоронен заживо.

Когда Линь Чаоюй увидел лицо этого человека, он оцепенел:

— Сюань... Сюань?!

Чжао Сюань несколько раз сплюнул, выплевывая землю изо рта, и глубоко вдохнул, изо всех сил пытаясь избавиться от ощущения удушья.

Не успев отдышаться, он увидел, как из земли показалась еще одна рука, и Чэнь Доцзинь последовал за ним, выбравшись из-под земли.

Чжао Сюань насторожился, в спешке схватил несколько камней с земли и бросил их в Чэнь Доцзиня, но тот отбил их все и ринулся к Чжао Сюаню:

— Сегодня я убью тебя...

Чжао Сюань успел только уклониться, но прежде чем Чэнь Доцзинь закончил фразу, кто-то

нажал на его акупунктурную точку, и он замер. Затем холодная внутренняя сила проникла в его энергетические каналы, словно неудержимый поток, разрушив большую часть его меридиан!

Чэнь Доцзинь упал на землю, изо рта потекла кровь, он изо всех сил пытался оглянуться, чтобы увидеть, кто смог незаметно подкрасться к нему сзади, но его голова была грубо вдавлена в землю.

Чэнь Доцзинь: «...»

— Сюань!

Линь Чаоюй, не глядя на лежащего Чэнь Доцзиня, переступил через него и поддержал шатающегося Чжао Сюаня.

— Ты в порядке?!

Чжао Сюань ничего не сказал, его взгляд был полон сложных эмоций. Ладони Линь Чаоюя уже начали потеть, и хотя внешне он выглядел спокойным, в голове он уже готовил сто оправданий.

После долгого молчания Чжао Сюань наконец вздохнул, и Линь Чаоюй почувствовал, как по его спине пробежал холод:

— Э... Я был в Игрном доме Доцзинь, но внезапно обнаружил тайный проход...

Чжао Сюань перевел взгляд с Линь Чаоюя на лежащего на земле человека, чьи меридианы были разрушены.

Линь Чаоюй: «...»

— Ты хотел сказать, что не знаешь, как это произошло, и он просто внезапно упал?

Линь Чаоюй почувствовал, как у него зачесалась голова, и невольно посмотрел вверх:

— Да.

— Ладно, у меня нет настроения слушать твои сказки.

Чжао Сюань перестал сопротивляться и просто повис на Линь Чаоюе.

— Я думал, что на этот раз мне конец.

Линь Чаоюй невольно сжал руку, поддерживающую Чжао Сюаня. Вдалеке послышались звуки приближающихся иностранцев, и сейчас у него не было времени на размышления. Рука, лежащая на плече Чжао Сюаня, опустилась на его талию, и он, не церемонясь, поднял Чэнь Доцзиня и потащил его за собой:

— Здесь оставаться нельзя, уходим.

Иностранцы, привлеченные шумом, послали несколько человек посмотреть, что произошло, но, прибыв на место, они увидели только обрушившийся участок земли. Несколько человек переглянулись, не понимая, что случилось.

Один из них внимательно осмотрел место и сказал на своем языке:

— Внизу туннель, вероятно, выкопанный людьми из Игорного дома Доцзинь. Видимо, он был непрочным и обрушился.

— Эти люди совершенно ненадежны.

Добавил другой.

— Хорошо, что это произошло за городом. Если такое случится через три дня во время операции, они умрут.

Тем временем Линь Чаоюй с двумя людьми быстро двигался к столице, используя легкую поступь. На полпути они встретили запыхавшихся Стражей Цинлинь, которые сразу же извинились:

— Мы провалили задание! Туннель внезапно обрушился, и мы не смогли пройти, поэтому выбрались через Игорный дом Доцзинь.

— Обсудим это позже.

Линь Чаоюй бросил Чэнь Доцзиня к их ногам, а сам взял Чжао Сюаня на руки.

— Сначала в дом герцога, затем найдите Вэньжэнь Юэ и Тан Фэна и вызовите императорского лекаря Вана.

С того момента, как Линь Чаоюй начал тащить Чэнь Доцзиня, Стражи Цинлинь поняли, что он не церемонится с этим человеком, поэтому тоже без церемоний потащили его за собой. Однако Линь Чаоюй бежал слишком быстро, и они не могли угнаться, только кричали вслед:

— Господин! Императорский лекарь Ван сейчас, вероятно, осматривает императора!

Линь Чаоюй не обратил на это внимания:

— Приведите его, император подождет.

Стражи Цинлинь вздрогнули, но ответили:

— Хорошо.

Господин ради Чжао Сюаня действительно... никого не щадит.

Чжао Сюань на самом деле был в порядке, просто слишком часто использовал внутреннюю силу и выдохся. Когда Линь Чаоюй нес его обратно, он потерял сознание и заснул.

Императорский лекарь Ван был доставлен в дом герцога Стражами Цинлинь. Он подумал, что с Линь Чаоюем, известным своим слабым здоровьем, что-то случилось, но ему нужно было осмотреть незнакомого молодого человека.

— Ничего серьезного, я приготовлю лекарство, чтобы этот господин выпил его, а затем ему нужно хорошенько поспать.

Императорский лекарь Ван перевязал раны Чжао Сюаня и подошел к столу, чтобы написать рецепт. Краем глаза он заметил, как Линь Чаоюй осторожно положил руку Чжао Сюаня под

одеяло и поправил уголки, его взгляд был полон заботы.

— Лекарь.

Позвал его Линь Чаоюй.

— Его раны неопасны?

— Это только поверхностные раны, просто не забывайте наносить мазь каждый день.

Линь Чаоюй не отрывал взгляда от Чжао Сюаня:

— Спасибо, лекарь.

— Ммм...

Императорский лекарь Ван прищурился. Он видел много людей, но взгляд Линь Чаоюя становился все более странным. Он не удержался и предостерег его:

— Второй господин Линь, я слышал, что вы недавно женились, будьте добры к своей жене. Я не принес подарка, поэтому сделаю это позже, а сейчас желаю вам гармонии и скорейшего рождения наследника.

Императорский лекарь Ван решил, что Линь Чаоюй, оставив свою новую жену, питает какие-то неподобающие чувства к Чжао Сюаню. Хотя он не хотел вмешиваться в семейные дела, он всегда считал второго господина Линя умным и перспективным молодым человеком, но оказалось, что он бессердечный извращенец.

— Конечно.

Линь Чаоюй все еще смотрел на Чжао Сюаня.

— Он еще спит, поэтому я поблагодарю вас от его имени за ваши добрые пожелания.

Императорский лекарь Ван покачал головой:

— Уже почти полдень, а он все еще спит.

Линь Чаоюй невинно ответил:

— Ничего не поделаешь, он ранен, вы же сами сказали, что ему нужно хорошо поспать.

— Когда я это говорил...

Императорский лекарь Ван остановился на полуслове, подошел ближе и внимательно осмотрел Чжао Сюаня, пытаясь найти в нем женские черты. Однако, когда он перевязывал раны, он уже все осмотрел — это был явно молодой человек с хорошим телосложением!

Императорский лекарь Ван понял, что, возможно, узнал какой-то секрет, и покачал головой, стараясь отстраниться:

— Я служу в императорском дворце много лет и знаю, что можно говорить, а что нет. К тому же это брак, благословленный императором, я сохраню молчание.

Императорский лекарь Ван, видимо, не мог принять эту шокирующую «любовь», быстро написал рецепт и поспешно покинул дом герцога.

Линь Чаоюй еще некоторое время молча смотрел на Чжао Сюаня, пока не начал разглядывать его лицо, как цветок, затем встал и открыл дверь. За дверью уже стоял человек.

<http://bllate.org/book/16148/1446362>